ОБЪ ЮБИЛЕЙНОМЪ ИЗДАНІИ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.

(*Письмо къ издателю Русскаго Архива*).

М. Г. Въ концѣ 1864 года я сообщилъ вамъ свѣдѣнія о ходѣ работъ, порученныхъ мнѣ по юбилейному изданію „Трехсотлѣтія Московскаго печатнаго дѣла (Синодальной типографіи)", и объ любопытномъ открытіи касательно нашей первопечатной Псалтыри.

Въ январѣ слѣдующаго, 1865 года, я уже переѣхалъ въ Вильну и къ величайшему сожалѣнію прекратилъ работы по начатому изданію. Съ тѣхъ поръ я рѣшительно ничего не знаю о судьбѣ его.

Но, знавшіе мои прежнія работы, особенно видѣвшіе историческій рядъ снимковъ съ древлепечатныхъ Московскихъ книгъ, по возвращеніи моемъ въ Москву, неотступно преслѣдуютъ меня вопросами, скоро ли выйдетъ въ свѣтъ столь любопытное для большинства и важное для Русской библіографіи изданіе, стоившее при мнѣ уже нѣсколько тысячъ рублей, а теперь, въ своемъ продолженіи и окончаніи, вѣроятно тысячъ двѣнадцать.

Больше всѣхъ спрашиваютъ объ этомъ сочлены мои по Обществу Любителей Россійской Словесности и тѣ Москвичи, которые участвовали въ памятномъ публичномъ засѣданіи Общества по поводу юбилея Синодальной типографіи, когда такъ много говорилось въ ея славу, а еще болѣе говорили разложенные на столѣ снимки подготовлявшагося изданія. Доселѣ я успокоивалъ всѣхъ удостовѣреніемъ, что несомнѣнно изданіе выйдетъ скоро, ибо со времени прекращенія моихъ работъ протекло два года, а подготовлено было уже очень много, и что конечно первый выпускъ состоять будетъ изъ Отдѣла, мною оконченнаго. Вы такъ интересуетесь движеніемъ нашей библіографіи и столько уже сдѣлали для нея сами, что я позволю себѣ сообщить здѣсь вашему вниманію коро-

БИБЛІОТЕКА

тенькій перечень сдѣланнаго по этому предмету.

Отдѣлъ, о которомъ я говорю, заключаетъ въ себѣ самый первый, старшій и мало объясненный періодъ нашего издательскаго, книжнаго, печатнаго и типографскаго дѣла (я всѣ эти черты раздѣляю): со второй половины XVI-го, когда дѣло началось, до втораго десятилѣтія XVII-го вѣка, когда пожаръ смутнаго времени истребилъ всѣ начатки почти до тла. Это — труды первыхъ учредителей и основателей Московскаго (и обще-Русскаго) книгопечатанія, произведенія Ивана Ѳедорова и Петра Мстиславца, временное перенесеніе дѣятельности въ Александровскую Слободу, въ слѣдъ за бѣжавшими, и вмѣстѣ съ ними переходъ типографской производительности изъ Москвы въ Заблудовье и Вильну, оттуда во Львовъ и Острогъ, распространеніе по Западному Краю, продолженіе въ Москвѣ работами Андроника Тимоѳеева Невѣжи и прочихъ, съ обстановкою другихъ Церковно-славянскихъ изданій, на примѣръ такъ называемыхъ „Княжескихъ.“

Такимъ образомъ, въ первомъ семъ Отдѣлѣ:

1) На XXV большихъ листахъ или таблицахъ размѣщено снятыхъ литографіей, рѣзьбою и печатаніемъ, болѣе *ста* отдѣльныхъ *снимковъ* изъ Апостоловъ, Часовниковъ, Евангелій, Библіи, Псалтырей, Тріодей, Миней и Охтаевъ. Книгъ, съ которыхъ слѣдовало дѣлать снимки, не было всѣхъ подъ руками въ Типографской библіотекѣ; нужно было отыскивать порознь, по нѣсколькимъ книгохранилищамъ, въ Москвѣ и Петербургѣ. За тѣмъ, доставши ихъ, предстояло опредѣлить имъ подлинное мѣсто въ исторіи. Вы знаете, что нѣкоторыя изъ сихъ книгъ, относившихся къ разбираемой эпохѣ, я впервые открылъ; другія, вопреки установившимся авторитетамъ, вынужденъ былъ свести изъ эпохи на 50 лѣтъ ниже, или совсѣмъ отвергнуть; третьи, какъ на примѣръ „Княжескія“ или первое Московское

Евангеліе, впервые опредѣлить временемъ и мѣстомъ. Далѣе, слѣдовало избранный экземпляръ просмотрѣть и прочитать, чтобы обсудить всѣ отличія издательскія и типографскія, въ содержаніи, текстѣ, составѣ и всѣхъ формахъ книгопечатанія; потомъ выбрать главные, наиболѣе характеристичные для исторіи, листы и страницы; выбранное снять въ данномъ форматѣ книги, опредѣливъ его; извлечь изъ всѣхъ книгъ и исторически расположить украшенія, заставицы, вязь, узелки, цвѣтки, заглавныя буквы и строчную азбуку; каждый такой отдѣльный снимокъ прокорректовать при печатаніи, разъ 10—20; собрать нѣсколько въ одну общую таблицу, размѣстить здѣсь съ точнымъ описаніемъ внизу каждой, откуда, съ какихъ листовъ, страницъ и строкъ, и что̀ именно снято; наконецъ уже отпечатать. Такихъ, говорю, таблицъ XXV. Я подготовлялъ работы и матеріалы еще съ 1859 года (см. статью мою и брошюру „Типографская библіотека въ Москвѣ“); со времени рѣшенія и дозволенія изданію работалъ цѣлый годъ, ежедневно. Вы знаете, сколько трудился я и у васъ, въ Чертковской библіотекѣ; старыя буквы и значки, съ корректурами, стоили мнѣ глазъ — лѣтъ на десять впередъ. Плодъ труда — это наглядная, въ снимкахъ и объясненіяхъ, исторія первой эпохи нашего Московскаго и обще-Русскаго книгопечатанія, украшеній, шрифтовъ, форматовъ, бумаги и т. п.

2) *Выходы* книгъ за означенную эпоху, иногда очень обширные, но крайне любопытные, не могли быть всѣ сняты въ снимкахъ: въ данномъ форматѣ, въ тѣхъ же строчкахъ, шрифтами, ближайшими къ древности, я изготовилъ имъ *наборы*, оставленные мною въ Типографіи вмѣстѣ съ прочими матеріалами изданія.

3) На XVII *таблицахъ* особыхъ, собраны и расположены всѣ имѣющіяся и нынѣ дѣйствующія въ Синодальной типографіи *азбуки*, Церковныя, Граж-

данскія, Грузинскія, Нотныя и т. д., въ полномъ составѣ, съ титлами, знаками, цифрами и т. п. Въ образцахъ азбукъ проведены и отпечатаны, въ видѣ послѣдовательнаго разсказа, положительныя данныя изъ древней исторіи Типографіи. Здѣсь я раздѣлялъ труды Н. Н. Новикова.

4) Для исторіи промежутка, между той первой эпохой, которая изображена изданіемъ до крайней подробности, и между нынѣшнимъ состояніемъ Типографіи, облицованнымъ въ образцѣ имѣющихся азбукъ, собрано и отпечатано, въ послѣдовательномъ порядкѣ LXXVI (76) большихъ *таблицъ*, съ оттисками всѣхъ, уцѣлѣвшихъ отъ старины доселѣ, изъ всего помянутаго промежутка, *заглавныхъ буквъ* (397+268+156 NN), *заглавій* (139+11 NN), *заставицъ* (171), *заставицъ и узелковъ*, *кружковъ*, *украшеній* и т. п. (155+80+161). Это цѣликомъ работа знакомаго вамъ *Н. Н. Новикова*, работа очень трудная, копотная, совершенная при пособіи типографскихъ мастеровъ: кончивъ ее, въ исходѣ 1864 года, Н. Н. Новиковъ, также какъ я, перешелъ въ Сѣверо-Западный Край, гдѣ находится и доселѣ; осталось дополнить, можетъ быть, двѣ-три таблицы, не существенно впрочемъ нужныхъ.

5) Занимавшись исторіей Типографіи съ давняго времени, я захотѣлъ прибавить и къ юбилейному изданію *Историческій очеркъ* судебъ типографскихъ, въ особенности изъ первой эпохи, подробно изображенной въ моихъ снимкахъ: причины и поводы къ заведенію нашего книгопечатанія, подготовка къ тому, первые пріемы дѣла, извѣстія о главныхъ дѣятеляхъ, о типографскихъ тогдашнихъ особенностяхъ, шрифтѣ, бумагѣ, форматахъ и т. п., о первыхъ зданіяхъ типографіи, кои всѣ сгорѣли, о позднѣйшихъ постройкахъ и перестройкахъ, въ коихъ между прочимъ уцѣлѣло на стѣнахъ два-три клочка тогдашнихъ узоровъ, давно извѣстныхъ мастеровымъ (въ словолитнѣ), занесенныхъ въ изданныя описанія и недавно, гово-

рятъ, надѣлавшихъ много шуму, и т. п. Черты сведены у меня къ одной, первоначальной эпохѣ типографіи, а доводятся большею частію до Смутнаго времени и Михаила. Статья, хотя готова была, при мнѣ только *начата наборомъ*: должно быть листовъ 20. Печатанія я уже не дождался и уѣхалъ. Конечно, ее можно продолжать, къ слѣдующимъ эпохамъ, XVII, XVIII и XIX вѣку. Но пополнять то, что̀ есть, кажется не нужно, тѣмъ болѣе, что, хотя есть матеріалы, однако безъ участія моего это было бы трудно. А главное, это уже библіографическая *роскошь*, исторія, пополняющая библіографію. Первый Отдѣлъ изданія, да и все изданіе, чисто-библіографическое, могутъ легко обойтись безъ излишней роскоши; они роскошны сами собою, въ собственномъ наличномъ видѣ.

6) При юбилейномъ изданіи я такъ былъ затрудненъ необходимостію согласовать требованія ученыя съ неучеными, административными, такъ часто меня понуждали и торопили, наконецъ, такъ спѣшилъ самъ, что для выпуска перваго Отдѣла подготовилъ даже самыя послѣднія мелочи: отпечатанъ особый *Заглавный листъ* (трудъ Н. Н. Новикова); сдѣланы *заглавія для сорочекъ;* заказаны и окончены *переплеты*, *футляры*, даже металлическія *застежки* къ переплетамъ (съ гербомъ типографіи).

„Что есмь еще не докончалъ?“

Дабы выпустить изданіе, по крайности первый, опредѣленный и законченный Отдѣлъ, осталось —

7) Составить и отпечатать *Оглавленіе*, къ снимкамъ и ко всему выпуску. Конечно, для этого необходимо перелистовать снимки и прочіе матеріалы, чтобы списать отпечатанное вверху и внизу разныхъ таблицъ и частей изданія. Но, судя по прежней торопливости, нужно думать, что все это въ теченіе двухъ лѣтъ съ успѣхомъ уже окончено.

Предисловіе совсѣмъ не нужно: оно заставило бы входить въ утомительныя подробности о главныхъ дѣятеляхъ изданія.

Расцѣнка экземпляровъ для продажи также не можетъ быть долговременна: изданіе казенное.

Вы видите, я имѣлъ полное право успокоивать вопрошавшихъ меня, тѣмъ, что конечно изданіе, по крайности въ первомъ Отдѣлѣ, выйдетъ на дняхъ.

Но мнѣ досадно, нѣкоторые еще пристаютъ ко мнѣ (да извинятъ за выраженіе): „зачѣмъ вы не продолжаете изданія?“ А одинъ почтеннѣйшій Московскій ученый писалъ мнѣ даже въ Вильну прошлою осенью: „не благовидно такъ бросать начатыя изданія.“ Во первыхъ, я искренно желалъ бы продолженія, но не моими исключительно, а чьими бы то ни было трудами, тѣмъ болѣе, что самъ и безъ того продолжаю *для себя* начатое. Во вторыхъ, я многое приготовилъ для продолженія и приготовленнаго не скрывалъ: я много и часто разсказывалъ о планѣ и системѣ продолженія; указывалъ къ тому пути; сообщалъ подробности вопроса о древнихъ форматахъ, переплетахъ, заводахъ, шрифтахъ, бумагѣ, мастерахъ и т. п.; изъ XVII вѣка изготовилъ также нѣсколько снимковъ, при содѣйствіи Н. Н. Новикова; подобралъ изъ архивовъ бумаги, ближайше относящіяся къ исторіи книгопечатанія, и т. д. Въ третьихъ, я ничего не знаю о продолженіи, ибо прекратились съ симъ дѣломъ всякія служебныя мои связи. Можетъ быть, продолженіе уже есть: вѣроятно, готово и все изданіе. Положеніе мое, котораго я вовсе не желаю связывать, даетъ мнѣ болѣе выгодную свободу критики: но на критику все-таки я не потороплюсь, ибо напротивъ буду искренно радъ всему, что̀ ни появится. — А до тѣхъ поръ что̀ же мнѣ дѣлать?

Однако нѣкоторые, ступивъ уже далѣе, вѣроятно по горячему желанію видѣть поскорѣе въ свѣтѣ Юбилейное изданіе типографіи, распускаютъ, узналъ я, слухи, будто оно и первый Отдѣлъ его не выходятъ потому, что я, уѣзжая изъ Москвы, взялъ съ собою *книги*, потребныя для изданія, и увезъ съ собою

ключь отъ него. Это уже совершенное невѣдѣніе обстоятельствъ дѣла, странность, не скажу—злонамѣренность. Это я вынужденъ опровергнуть.

Книги, потребныя для изданія, принадлежали типографіи: онѣ сданы мною при отъѣздѣ; другія взяты были въ типографію изъ стороннихъ библіотекъ: возвращены по принадлежности; третьи я изслѣдовалъ или снималъ въ самихъ библіотекахъ, на примѣръ въ вашей Чертковской: онѣ доселѣ на мѣстѣ, какъ конечно и у васъ. Съ собою изъ нихъ не взялъ я ничего, а въ Вильну привезъ и въ Публичную библіотеку передалъ книги, купленныя мною въ Москвѣ на 500 р. сер., большею частію у С. Т. Большакова, пожертвованныя имъ, разными издателями, литографами, переплетчиками и т. д.

Ключь я сначала понялъ было отъ какого нибудь шкафа или стола: оказывается изъ слуховъ, будто бы я съ собою увезъ (отвлеченный) ключь къ разъясненію снимковъ и цитатъ. Положительно удостовѣряю: на самихъ снимкахъ припечатаны вездѣ подробныя объясненія; загадочныхъ же цитатъ ровно нѣтъ никакихъ, а еслибъ онѣ и были, то стоило бы ихъ только выбросить, или бросить безъ вниманія. Если же подъ „ключемъ" разумѣютъ мое знаніе и искусство: то я вовсе не виноватъ, что перевожу ихъ съ собою, куда ни поѣду, что ключь ихъ во мнѣ и что они дѣйствительно у меня подъ ключемъ. Но я нисколько не отнимаю симъ знанія и искусства у другихъ.

Вотъ все, чѣмъ я совершенно, надѣюсь, устраняю всякія притязанія на меня и приступы обвиненій. Я бы не распространился, если бы дѣло касалось только меня: но очевидно, невѣжество или злонамѣренность хотѣли уколоть продолжателей и нынѣшнихъ хозяевъ изданія. Хотѣли увѣрить, что у нихъ недостаточно знанія, искусства, умѣнья, даже способности сдѣлать оглавленіе, объяснить снимки, прочесть цитаты, справиться въ книгахъ и матеріалахъ.

Въ укоръ имъ, хотѣли насильно навязать мнѣ и „книги въ руки“, и всякіе „ключи“, и Эдипову мудрость разгадокъ, и, вѣроятно, притязательность на вмѣшательство въ чужое дѣло. На это я не ловлюсь и, сохраняя совершенное мое уваженіе ко всякимъ способностямъ и трудамъ, заканчиваю увѣреніемъ, что если изданіе не вышло еще или не выйдетъ скоро, то къ этому конечно есть особенныя уважительныя причины, не сплетни и дрязги.

Примите увѣреніе и пр.

П. Безсоновъ.

10 Февраля 1867.

Дозволено цензурою. Москва, Мая 4 дня 1867 г.

217

Типографія Т. Рисъ, у Мясницкихъ воротъ, д. Воейкова.